DOI: 10.17117/na.2016.04.04.348

<http://ucom.ru/doc/na.2016.04.04.348.pdf>

Поступила (Received): 03.04.2016

Сергеева А.А., Дондик Л.Ю. Лексико-грамматические особенности перевода французской поэзии второй половины XX века

Sergeeva A.A., Dondik L.Yu.
Lexical and grammatical features of the translation of the
French poetry of the second half of the 20th century

В статье рассмотрены основные расхождения в лексическом и грамматическом составе французских поэтических текстов и их переводов на русский язык. Определяются несоответствия в позиционном расположении членов предложения, различия в грамматических категориях, частях речи, а также несовпадения в объеме выражаемых понятий

Ключевые слова: поэтический перевод, французская поэзия, лексико-грамматические особенности

Article is devoted to the main differences in lexical and grammatical structure of the French poetic texts and their translations into Russian. Discrepancies in a position arrangement of sentence parts, distinctions in grammatical categories, parts of speech, as well as discrepancies in volume of the expressed concepts are determined

Key words: poetic translation, French poetry, lexical and grammatical features

Сергеева Анна Александровна

Преподаватель, магистрант

Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт (филиал)

г. Нижний Тагил, ул. Красногвардейская, 57

Sergeeva Anna Alexandrovna

Lecturer, master

Nizhny Tagil state social pedagogical institute (branch)

Nizhny Tagil, Krasnogvardeyskaya st., 57

Дондик Людмила Юрьевна

Кандидат филологических наук, доцент

Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт (филиал)

г. Нижний Тагил, ул. Красногвардейская, 57

Dondik Lyudmila Yurievna

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

Nizhny Tagil state social pedagogical institute (branch)

Nizhny Tagil, Krasnogvardeyskaya st., 57

Перевод поэтических текстов представляет собой наиболее сложный вид литературного перевода в силу увеличения ряда задач, стоящих перед переводчиком. Вместе с передачей смыслового содержания поэтического произведения, ему необходимо воссоздать образность и экспрессивность подлинника, а также предоставить текст перевода доступным для восприятия носителями иной культуры, сохранив национальный колорит культуры автора.

В процессе достижения адекватности при переводе с одного языка на другой переводчик прибегает к использованию языковых средств, а также соответ-

ствующим приемам и методам языка, на который осуществляется перевод. Одним из аспектов поэтического перевода, требующих рассмотрения, наряду с сохранением формы поэтического произведения, его мелодикой и настроением лирических героев, являются лексико-грамматические особенности.

Проблемы перевода франкоязычной поэзии на русский язык в первую очередь связаны с типологическими различиями этих языков. В области синтаксиса расхождения французских и русских поэтических текстов вызваны характерными типами связи между элементами предложения. В русском языке преобладают синтетические типы синтаксической связи, а во французском – аналитические. Поэтому во французских поэтических текстах представлен прямой порядок слов, а в русских переводах в силу синтетизма русского языка наблюдается инверсия главных членов предложения: *L'espoir revient, mais de quel droit? – Пришла надежда. Кто же дал // ей право на меня?* (A. Bosquet) [3, с. 620–621] или главных членов предложения с второстепенными: *Elle amenait à la maison // Des paltoquets et des pécores – Ничтожество, хамов, дур, ворон – // Ты в дом водила всех подряд* (L. Aragon) [3, с. 582–584].

С морфологической точки зрения, при сопоставлении грамматической структуры языковых единиц, в первую очередь, следует отметить случаи несовпадения форм слова, то есть изменения грамматических категорий. Наиболее часто в текстах оригинала и перевода можно встретить изменение категории числа имен существительных и имен прилагательных: *Parfois les nuits sont si claires / Qu'elle sont comme un appel – Ночь иногда выдается / Ясная, точно призыв* (Guillevic) [3, с. 622–623]. Рассматриваемый пример иллюстрирует случай передачи на язык перевода французского словосочетания во множественном числе *nuits claires* словосочетанием в единственном числе *ночь ясная*.

Интересным представляется несовпадение в категориях глагола. Так, следует отметить изменение видовременного значения фразы. В русском языке категория вида представлена совершенным и несовершенным видом глагола, во французском же она отсутствует. Однако, многие лингвисты, исследующие романские языки, в имеющемся разнообразии прошедших французских времен отмечают особое место *Imparfait*, поскольку помимо временного значения благодаря своей характеристике обозначения действия в процессе протекания оно имеет также значение непрерывности, что позволяет рассматривать его как временную форму со значением несовершенного вида [4, с. 8]. В свою очередь, *Passé simple*, а иногда и *Passé composé*, могут выражать значение совершенного вида в силу законченности представляемого ими действия. Таким образом, временные формы французского языка также могут выражать значение совершенного или несовершенного вида, но осуществляют они это средствами, отличными от русского языка: в русском языке сама категория вида определяет систему временных форм, а во французском, наоборот, – временные формы определяют видовое значение глагола.

Нередко для сохранения рифмы, ритма и/или размера стихотворения переводчики прибегают к изменению видовременных форм глагола. Например: *Nous avons une chienne elle était un peu folle / La tête un peu trop noire pour un corps*

trop gris – У нас была собака с мордой слишком черной / Для туловища серого потом она взбесилась (Р. Eluard) [3, с. 562–563]. В данном примере глагол во второй части сложного предложения имеет форму длительного времени (Imparfait) *était*, подразумевающего и несовершенный вид глагола. В русском переводе применяется форма совершенного вида прошедшего времени *взбесилась*.

Кроме того, русскому и французскому языкам свойственна разная степень частотности в употреблении форм глагольного залога. Форму пассивного залога образуют переходные глаголы. Во французском языке переходных глаголов больше, поэтому пассивные конструкции там встречаются чаще [1, с. 168]. Основное несовпадение в категории залога и представлено заменой в текстах перевода французских пассивных конструкций на русские конструкции в активном залоге. В следующем примере пассивная форма глагола *est resté* при переводе на русский заменяется активной формой *стоят*: *Il n'est resté que les décors* – Лишь декорации стоят (L. Aragon) [3, с. 582–585].

Продолжая характеризовать морфологическую сторону, в качестве второй группы следует представить несовпадения частей речи. Наиболее частыми являются расхождения в следующих структурах:

1) предлоги *de, en, à*, входящие в состав французских лексических единиц и употребляющиеся перед существительным без артикля, в русском языке в совокупности с данным существительным образуют имя прилагательное: *Von pour la légende et pour le chemin de croix* – Годен к маршам, грязи, крестному пути (L. Aragon) [3, с. 566–569];

2) предлог *à* с инфинитивом передаются в русских текстах именем прилагательным: *Mais la boule à jouer* – Тогда резиновый мячик (Guillevic) [3, с. 626–627];

3) ввиду более широкой системы местоимений французского языка по сравнению с русским, а иногда и в результате частой замены имен существительных местоимениями во французском, наблюдается частое использование существительных вместо местоимений в русских переводах поэтических текстов: *Qui dit j'aime les bêtes et il a aussitôt envie / De le prouver il leur sourit et il les voit répondre* – Так говорил Люблю зверье и тут же / Свою любовь доказывал он улыбался / Собакам и встречал ответную улыбку (Р. Eluard) [3, с. 562–563]. В тексте перевода наблюдается замена местоимения *le* существительным с притяжательным местоимением *свою любовь*, так же как и замена французского местоимения *leur* на существительное *собакам*.

С семантической точки зрения также стоит рассмотреть некоторые несовпадения между лексическими единицами двух языков. Слова различаются по объему выражаемого ими понятия и по сфере их использования. В результате сопоставительно-типологического исследования французского и русского языков В. И. Томашпольский приходит к выводу, что французский язык предрасположен к использованию слов более широкого значения (гиперонимов), поскольку французскому слову в контексте часто соответствует русская единица более узкого значения [2, с. 237]. Так, французское «*raquet*» помимо русского значения «пакет» обозначает также пачку, стопку, узел, сверток. В свою очередь, и в русском встречаются случаи наличия гораздо более широкого значения слова. Сравнивая слова «*main*» и «рука», можно заметить, что объем их значения

различен. Русское слово охватывает во французском две лексических единицы: «main» и «bras» [1, с. 233].

Случаи сужения значения широко представлены в анализируемом материале: *Un village écoute désolé / Le chant d'un oiseau blessé – В деревне беда, / Люди печально слушают раненого дрозда* (J. Prévert) [3, с. 640–641]. Французское существительное *oiseau*, имеющее широкое родовое значение «птица», для сохранения рифмы в русском переводе конкретизировано и представлено в виде видового понятия *дрозд*.

Реже встречаются случаи расширения значения: *Vois bien, portier aigu, du matin au matin – Страж пронизательный, гляди, как день за днем* (R. Char) [3, с. 612–613]. Французская лексическая единица *matin* имеет узкое значение «утро», тогда как на русский она переводится словом с более широким лексическим значением *день*.

Исследование показало наличие в текстах перевода слов и выражений, имеющих противоположное значение по отношению к лексическим единицам оригинала: *Et ces larmes qui font la force de ma voix – И слезы не дадут в слова проникнуть лжи* (R. Cadou) [3, с. 614–615]. Утвердительное выражение *font la force de ma voix*, использованное автором французского текста означает «придадут сил моему голосу», что выражено в переводе антонимичным отрицательным выражением *не дадут в слова проникнуть лжи*.

Таким образом, проанализировав основные лексическо-грамматические расхождения, которые чаще всего встречаются в переводных поэтических текстах, можно установить, что наиболее характерными для стихотворного перевода являются несоответствия в позиционном расположении главных членов и второстепенных, различия в категории числа существительных и прилагательных, расхождения в глагольных категориях вида, времени, залога и несовпадение частей речи. Различия в семантике, характерные для поэтической речи, прежде всего, представлены расхождениями в объеме выражаемых понятий, ведущих к наблюдению случаев сужения и менее частого расширения значения; и наличием выражений, передаваемых на языке перевода антонимичными понятиями.

Список используемых источников:

1. Гак В.Г. Сравнительная типология французского и русского языков. Учеб. пособие для студентов фак-в и инст-в ин. яз. СПб, 1977. 286 с.
2. Томашпольский В.И. Сравнительная типология французского и русского языков. Екатеринбург, 2010. 288 с.
3. Эткинда Е.Г. Французская поэзия в переводах русских поэтов 10-70-х годов XX века. М., 2005. 752 с.
4. Le Bidois J.R. Grammaire structurale du français. Paris: Larousse, 1967. 215 p.